

ТЕХНОКРАТИЗМ: ЭВОЛЮЦИЯ БЕЗ РЕВОЛЮЦИИ

Бровкина А. Р., Новикова Е. О.

«Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно*. Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров» [3, с.17]. Со дня написания этих строк прошло чуть болеестолетия, однако их актуальность неоспорима и сегодня.

Современное общество зажато в тиски глобальных проблем. На этой основе как грибы после дождя растут различные технократические движения и проекты, возлагающие на свои плечи миссию по спасению человечества. Речь идет главным образом о таких проектах, как «Россия–2045» и «Венера» (изначально задумывался каксоциокибернетический проект), а также о ноосферно-социалистических движениях. Основные задачи, которые эти проекты ставят перед собой, похожи (отличия — в несколько различных способах и средствах реализации). Стержнем этих проектов, несомненно, является борьба с повсеместно наблюдаемой безудержной интенцией современного общества к потреблению (со всеми вытекающими отсюда последствиями). Сообразно этому выделяются следующие блоки проблем: 1)экологические; 2)антропологические; 3)научно-технические; 4)социально-экономические.

Перечисленные блоки проблем, по-видимому, имеют некое единое звено, своего рода формирующий фактор, который остается теневой стороной всех общественных процессов. Это объясняется тем, что исследователь, как правило, ограничивается специфической, замкнутой областью исследования, обрекая себя на вращение вокруг маленького кусочка мозаики; цельная картина нередко остается за гранью досягаемости ученого. Ни для кого, однако, не секрет, что любое событие, происходящее в обществе, так или иначе связано с экономикой. Именно экономика, подкрепленная идеологией, является основополагающим фактором происходящих в обществеизменений.

Манифест проекта «Россия–2045» гласит, что «человечество находится на грани тотальной утраты смысловых ориентиров развития» [4]. Общество потребления ведет в тупик, поскольку, по мнению Д. И. Ицкова, «наука в большинстве случаев работает на потребительские нужды человечества, а те открытия, которые не приносят прибыли сразу, отвергаются как нежизнеспособные» [2]. Чтобы «не свалиться в темные века», заявляют апологеты названного проекта, необходимо реализовать новую модель развития цивилизации, а именно: стратегию эволюционного трансгуманизма, которая предполагает преобразование природы человека при помощи технических внедрений в его биологический организм.

Проект «Венера» предлагает решать многочисленные общественные проблемы путем воспитания особого типа сознательности масс. «Наши проблемы и задачи по своей природе высокотехнологичны и требуют коренных трансформаций взглядов и ценностей людей» [7]. При достаточном количестве сознательных людей возникает потребность в создании экспериментальных городов, которые должны стать эталонными прототипами поселенийбудущих поколений. В этих городах будут проверяться на жизнеспособность технические и общественные идеи. Таким образом, здесь предлагается эволюционный (а не революционный) путь к изменению сознания. Эта идея тайтного общего со стремлением немалого числа людей к достижениютак называемого «общества знаний» — с еще одним проектом, выросшим на почве технократических веяний под эгидой ЮНЕСКО.

Идеолог ноосферно-социалистического движения А. И. Субетто и вовсе рассматривает все предшествующее развитие общества как этап, предваряющийэпоху подлинно человеческого существования. По сути, А. И. Субетто призывает к управляемой

«социоприродной/ноосферной эволюции» [6, с. 14]. «У человечества, — отмечает Александр Иванович, — нет альтернативных сценариев будущего, кроме ноосферно-социалистического». Иные варианты развития человечества, которые в той или иной степени пытаются сохранить базовые основания капитализма, «ведут человечество к экологической гибели» [6, с. 14].

Выходит, тот факт, что человек утратил смысл своего существования, целеполагание и полноценное личностное развитие, а общественная система (в том числе наука, образование, культурные институты) работает на потребительские нужды человека, сегодня является прозрачным. Несовершенство нашей системы видно невооруженным глазом, что формирует в массах представление о том, что это не безупречное и шаткое состояние общества есть норма, и возводит «законы джунглей», по которым вынуждена жить большая часть человечества, в статус естественных.

Законы капиталистического способа производства были вскрыты К. Марксом в его известной работе «Капитал». Капиталистическая система — это система дисбаланса, дисгармоничного развития общества. В соответствии с законом капиталистического накопления увеличение богатства на одной стороне, по словам К. Маркса, «есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на другой» [5, с. 183]. Несмотря на то что в странах Евросоюза сегодня видимость стабильности, фактически там не прекращается процесс явного классового расслоения, о чем свидетельствуют многочисленные сводки новостей. Простое сравнение ряда стран Азии и Африки с геосоциальными организмами Евросоюза наглядно показывает, что последствия закона капиталистического накопления являют себя в глобальном, мировом масштабе (то есть обладают географическим характером).

Кругооборот капитала, культивируя варварское отношение к окружающей среде, тем или иным образом необходимо приведет к финалу существования капиталистической системы. Иными словами, он обусловит, как сказали бы современные футурологи, достижение «точки невозврата».

«Жизнедеятельность» капитала затронула все сферы общественной жизни. Выраженными последствиями этого являются: отчуждение, упадок культуры, безработица, пауперизм. Сегодня почти миллиард человек живут в городских трущобах в развивающихся странах, и их число, возможно, вырастет еще на пятьсот миллионов до 2020 года. Экологические катаклизмы, истощение ресурсов, загрязнение среды, перенаселение планеты и ряд других проблем в различных областях — вот результат действия законов капиталистического мира.

Именно в силу очевидности этих и других последствий текущей экономической системы у представителей технократической интеллигенции возникает «естественное» стремление изменить ситуацию к лучшему всеми возможными и невозможными способами. Любопытно, что все технократы говорят исключительно об эволюционном преобразовании общества.

Более того, неотехнократы призывают менять ситуацию путем... целенаправленного изменения сознания. Жуть как оригинально! Следствием же изменения сознания они видят изменение условий. Звучит сомнительно даже с точки зрения здравого смысла. Эта распространенная ошибка дублируется во всех неотехнократических проектах: за отправную точку берется уже сформировавшееся сознание индивида; его-то и собираются менять. Иначе говоря, сознание понимается метафизически, без учета обуславливающих его взаимодействий.

Удивительно еще и то, что ни один из перечисленных выше проектов не представляет нам глубокого и комплексного изучения причин, породивших современные социально-экологические проблемы. Констатация очевидных фактов, едкое отношение к обществу потребления илозунги, призывающие к «свержению» этого общества поступательно-эволюционным путем, — вот на что направлен вектор приложения технократических сил.

Взоры технократов обращены в будущее (это, кстати, характерная черта целой плеяды идеологий постиндустриального общества). Именно поэтому они предлагают решение, основанное на шатких и некачественных теоретических сваях. Строительные леса решения научной проблемы здесь выдаются за фундамент. Очевидно, однако, что возможность решения будущих проблем непосредственно связана с вариантами продуктивного решения насущных проблем настоящего. Выработка этих вариантов должна связываться с подлинной научной деятельностью, то есть с глубоким изучением опыта предшествующих поколений. Парадоксальность ситуации в следующем: современная действительность требует своего осмысления, однако те теоретические формы, которые позиционируют себя как направления, работающие в данном русле, выглядят пока весьма неубедительно, что вполне объяснимо. Дело в том, что эти формы, если копнуть глубже, суть варианты апологетики той системы, которая повергла мир в глубокий кризис.

Для трансформации безобразного облика реальности, по мнению ключевой фигуры проекта «Россия–2045» Д. И. Ицкова, нужна лишь «новая парадигма будущего, новая идеология, этика и психология человека» [1, с. 6]. В качестве новой модели развития общества здесь предлагается стратегия эволюционного трансгуманизма. Для приближения светлого будущего, как убеждают нас апологеты движения «Россия–2045», необходимо преобразовать биосоциальную природу человека путем его технологического усовершенствования, достигнув тем самым сознательно управляемой эволюции. И будто бы только тогда человечество получит возможность «предотвратить войны, социальные революции, насилие, моральную деградацию» [1, с. 6]. Современный человек, с точки зрения сторонников движения «Россия–2045», по несовершенной природе своей обладает такими пагубными характеристиками, как неограниченное потребление, эгоизм и агрессивность, и эти пороки человека выступают якобы главными детерминантами разрушения природы и социума. Вопрос о том, что в действительности порождает в человеке столь губительные качества, здесь даже не ставится. От технократов разного толка ускользает тот факт, что безудержное потребление, агрессия, эгоизм, регрессивность и многое другое есть не причины, а следствия, возвращенные в человеке капиталистической системой.

В самом деле, на каком основании некоторые ученые и философы утверждают, что перечисленные выше характеристики даны нам, что называется, «от природы»? Проведенная на рубеже веков расшифровка генома человека, а также ряд немногочисленных, но подлинно научных и добросовестных исследований прежних десятилетий (Загорский эксперимент и т. д.) прямо свидетельствуют о том, что эти характеристики не заложены ни в генетическом коде, ни в структурах мозга человека. Это, разумеется, расстраивает известные слои общества, начиная от представителей тех или иных религиозных представлений и заканчивая апологетами капиталистического строя, которым на руку обвинять во всех бедах человечества якобы врожденные пороки человеческой природы, а не явления той общественной системы, которую они защищают. Ведь чем больше мы ссылаемся на порочность, будто бы данную нам от природы, тем меньше нападков на пороки капиталистической системы. Важно понимать, что всякая характеристика человека всецело несет на себе печать той общественной среды, в которой воспитывается индивид. Любая характеристика человека есть результат определенного способа отношения людей друг к другу.

Прежде чем приступать к преобразованию человеческой сущности, человеческого сознания и к решению глобальных экологических проблем, опираясь на достижения науки и техники, нужно понять, почему произошел текущий антропологический кризис и в силу каких причин человечество подошло к острому экологическому дисбалансу. Технократы ответили бы так: современная форма общества потребления никуда не годится, поэтому эту форму «потребления» нужно преобразовать, сделать более разумной и поддающейся контролю. Все бы хорошо, только вот один хорошо известный всякому порядочному исследователю мудрый принцип («если хочешь понять что-либо, узнай, как оно возникло»)

продолжает вставлять палки в колеса изобретаемому технократами велосипеду. Игнорировать этот принцип невозможно, точнее нежелательно, ведь это с неизбежностью порождает оппортунистическую стагнацию общественной мысли. Известный философ Б. Спиноза однажды сказал: «Non ridere, non lugere, neque detestari, sed intelligere!»

В мыслях технократов господствует представление об эволюционном пути развития. Изменение мироустройства связывается здесь с научно-техническим прогрессом, в частности в развитии технических устройств. Неотехнократам к тому же присущи идеи о трансгуманизме и техногайянизме. Как бы то ни было, современные формы технократизма скрывают за ширмой благих намерений и стремлений к улучшению уровня жизни всего человечества идеологию, выработанную развитой капиталистической системой. Базисные положения технократических течений не только не противоречат капиталистическому укладу жизни, а наоборот, способствуют усилению антагонистических тенденций, дальнейшему классовому расслоению. Плодами, которыми манят нас технократы, при условии их возвращения, доведется воспользоваться не всем, а только сильным мира сего. Не понимать этого — значит смотреть на мир сквозь розовые очки. Что касается понятия революции, то оно, как известно, несет в себе угрозу для устоявшейся общественной системы. Поэтому неотехнократические (читай: прокапиталистические) проекты под маской социалистических и гуманистических идей пытаются протолкнуть через черный вход идею технократической стабильности, выгодной как будто всем, но на самом деле немногим.

Современное развитие техники, к слову сказать, далеко не революционно, поэтому вполне соответствует современным транстехническим веяниям. Главный показатель развития техники — это увеличение темпов роста производительности труда. Рост производительности труда, однако же, носит сегодня эволюционный, а не революционный характер. В передовых капиталистических странах этот рост составляет всего от двух до пяти процентов в год, в то время как революция предполагает сотни и даже тысячи процентов. Сроки амортизации техники на производстве необоснованно растянуты; делается это, конечно, для получения сверхвысокой прибыли. Следовательно, идея об эволюционном преобразовании мира буквально витает в воздухе: она является отражением того объективного процесса, который можно наблюдать в общественных отношениях, даже не обладая серьезной теоретической подготовкой. Это, собственно, наглядно показывает, откуда неотехнократы черпают свои исследовательские методы (так, одним из основных научных методов они признают метод экстраполяции).

Эволюция и революция суть два взаимосвязанных, диалектических момента. Эволюция немислима без революции, как количество немислимо без качества. Отрицать революционные (скачкообразные) изменения в обществе и природе — значит игнорировать объективные диалектические законы бытия сущего. Революция применительно к обществу в целом сегодня, как правило, не приветствуется; по идеологическим причинам ее боятся как огня. (Кроме того, революциями сегодня нередко называют совершенно иные процессы. Взять хотя бы государственные перевороты, в которых, не меняя кардинально общественные отношения, одна часть буржуазии свергает другую часть и занимает ее место в государственном аппарате.) В неотехнократизме мы видим однобокое понимание эволюции. Технократы не понимают, что эволюция отражает общее направление развития, а революция — качественный скачок в этом развитии.

Литература и источники:

1. Ицков, Д. И. Глобальное будущее и общественное движение «Россия–2045» / Д. И. Ицков // Философские науки. — 2013. — № 8 (28). — С. 5–10.
2. Ицков, Д. И. Проект «Бессмертие–2045». Русский опыт / Д. И. Ицков [Электронный ресурс]. — 16 октября 2011. — Режим доступа: <http://www.2045.ru/articles/29104.html>

3. Ленин, В. И. Цивилизованное варварство / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. в 55 т. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1973. — Т. 24. — С. 16–17.
4. Манифест стратегического общественного движения «Россия–2045» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.2045.ru/manifest/>
5. Маркс, К. Капитал. Квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге / К. Маркс // сост. Ю. Борхардт. — 3-е изд. — М.: КомКнига, 2010. — 416 с.
6. Субетто, А. И. Манифест ноосферного социализма / А. И. Суббетто // под ред. Н. В. Егоркина. — СПб. : Астерион; изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. — 108 с.
7. Фреско, Ж. Все лучшее, что не купишь за деньги [Электронный ресурс] / Ж. Фреско. — Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/424381/read>